ВОЗРАСТАЮЩЕЕ ДѢЙСТВІЕ

БЛАГОДАТИ.

ВЪ ТРЕХЪ ПИСЬМАХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.

1817.

Отъ Цензурнаго Комитета Санктпетербургской духовной Академіи печатать дозволяется. С. П. бургъ 18 Генваря 1816.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Иннокентій.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Отъ себе бо земля плодитъ прежде траву, потомъ класъ, таже исполняетъ пшеницу въ класъ.

Марка IV. 28.

М. Г.

Согласно съ желаніемъ вашимъ постараюсь сообщить вамъ мысли мои, о возрастающемъ дѣйствіи благодати въ разныхъ степеняхъ жизни вѣрующаго, по примѣру данному намъ отъ Господа, въ словахъ о прозябеніи пшеницы Марк. IV. 28. *прежде трава, потомъ класъ, таже исполняется пшеница въ класѣ*. Разные сіи степени означу буквами; *А. Б. В.*

Господь ведетъ всѣхъ людей своихъ дѣйствительно и спасительно къ познанію однѣхъ и тѣхъ же существенныхъ истинъ; но столь различными средствами, что въ разсмотрѣніи ихъ нужно отложить, сколько можно, все въ особенности относящееся къ каждому лицу, или обстоятельствамъ: и взять въ предметъ только то, что болѣе или менѣе въ благодатномъ дѣйствіи обыкновенно, и обще всѣмъ ходящимъ по духу. И такъ я не стану говорить о собственныхъ моихъ опытахъ, или другаго какого либо человѣка; но постараюсь сколько возможно яснѣе показать то, что открываетъ Св Писаніе о дѣйствіи благодати касательно всѣхъ вообще причастниковъ сего дѣйствія.

Мы всѣ, по природѣ нашей до основанія поврежденной, мертвы прегрѣшеніями и грѣхами; и не токмо чужды Богу, но и враждуемъ на Него, и непрестанно усугубляемъ мятежъ противъ Его правленія и Благодати. Въ семъ состояніи люди, сколько бы ни разнствовали между собою въ обществѣ: однако всѣ, мудрый и невѣжда, честный и безчестный, всѣ равно не способны къ принятію Божественныхъ Истинъ, и исполненію ихъ, Кор. XI. 14. По сему-то Спаситель объявляетъ: *никтоже можетъ пріити ко мнѣ, аще не отецъ пославый мя привлечетъ его.*

Литерою *А.* означу душу *влекомую* Богомъ. Онъ непремѣнно доведетъ ее до Господа Іисуса Христа во спасеніе и жизнь. Начало сего дѣйствія мгновенно. Оно производится нѣкоторымъ свѣтомъ сообщеннымъ душѣ, котораго прежде сего она была чужда; око разсужденія отверзается и освѣщается. Свѣтъ получаемый въ началѣ слабъ и не ясенъ, подобно утренней зарѣ; но когда онъ уже начался, то безъ сомнѣнія возрастетъ и увеличится во свѣтъ полнаго дня. Убѣжденіе въ грѣховномъ состояніи, обыкновенно почитаютъ первымъ знакомъ дѣйствія Благодати Божіей надъ *влекомою* душею. Но, я думаю, несправедливо; сіе убѣжденіе есть только часть, или лучше сказать необходимое слѣдствіе перваго дѣйствія. Много таковыхъ убѣжденій, которыя совсѣмъ не отъ того происходятъ: и потому они только случайны и временны; хотя бываютъ очень сильны, и заставляютъ иногда человѣка предпринимать многое. Дабы имѣть истинное и правильное убѣжденіе о грѣховности своей, мы должны прежде получить нѣсколь-

ко правильныхъ понятій о Богѣ, отъ коего зависимъ. Грѣха можно ужасаться и потому, что онъ опасенъ и вреденъ; но понять ужасное свойство и гнусность онаго можно, только увидѣвъ его въ противуположности со святостію, величіемъ и правдою Бога, противъ коего согрѣшаемъ. Никакое наружное средство, ни милосердіе, ни судъ, никакой обрядъ не могутъ сообщить такого познанія о Богѣ, или произвести такого убѣжденія во грѣхѣ, безъ Божественнаго свѣта и дѣйствія надъ душею. Природная совѣсть и страсти конечно могутъ быть столь сильно возбуждены наружными средствами, что доведутъ человѣка до нѣкоторой степени желаній и стремленія ко благу; но естьли онѣ не основаны на духовномъ познаніи Божіихъ совершенствъ, открытыхъ намъ въ словѣ Его; то сіе дѣйствіе рано или поздно уничтожится; и человѣкъ пробужденный симъ чувствомъ постепенно возвратится на первый путь свой: 2 Петр. XI. 20. или вдастся въ наружное благочестіе, которое не можетъ оправдать его. Лук. XVIII. 2. Въ ученіи же Евангелія столь много находится противнаго страстямъ человѣческимъ, что частые примѣры преступленій и отступленія между исповѣдующими Евангеліе, болѣе достойны сожалѣнія, нежели удивленія; часто сѣмена всходятъ и зеленѣютъ на время; но естьли не имѣютъ довольно земли, чтобы укорениться; то безъ сомнѣнія изсохнутъ. Мы не можемъ увѣрительно судить по первымъ дѣйствіямъ о благодати въ человѣкѣ; дѣйствительна ли и духовна ли вѣра Его; *но позна Господь сущія своя*, въ коихъ вѣра сія истинна, и есть несомнѣнный знакъ спасенія. Богъ

открываетъ себя наипаче посредствомъ истинъ Св. Писанія. Свѣтъ полученный душею чрезъ Писаніе необходимо ведетъ ее къ тому же писанію, откуда изшелъ, и тогда главныя черты спасительныхъ истинъ слова Божія скоро понимаются и сердечно пріемлются; познается гнусность грѣха, порочность сердца дѣлается явною; тутъ иногда думаешь какъ бы заслужить милость Божію молитвою, покаяніемъ, или исправленіемъ себя; но по большой части скоро познаешъ, сколь все сіе недостаточно само въ себѣ, и недѣйствительно по нашей порочности. Тогда душа подобно женѣ упомянутой Св. Маркомъ, V. 26. изнемогши отъ разныхъ предпринятыхъ ею средствъ, и чувствуя себя хуже и хуже, наконецъ убѣждается въ необходимости и достаточности спасенія только Евангельскаго. *А.* скоро возвышается въ вѣрѣ до той степени, гдѣ вѣрою Слову Божію, видитъ и чувствуетъ, что вещи дѣйствительно таковы, какъ онѣ въ ономъ описаны; ненавидитъ и убѣгаетъ грѣха, ибо знаетъ, что онъ противенъ Богу и благости его; принимаетъ свидѣтельство Божіе о сынѣ Его; подвигнутое сердце *А.* привлекается ко Іисусу созерцаніемъ славы Его и любви къ погибающимъ грѣшникамъ; уповаетъ на имя, и обѣты Его, какъ на единое средство, чрезъ которое можетъ предстать предъ Престолъ милосердія; рачительно употребляетъ всѣ средства назначенныя для того, чтобы содѣйствовать сообщенію и возрастанію Благодати; любитъ, почитаетъ сыновъ Божіихъ и ищетъ сообщества ихъ; желаетъ, ожидаетъ и молитъ о полученіи такого же блага, каковымъ они наслаждаются; и ничѣмъ другимъ не можетъ

довольствоваться. Онъ увѣренъ въ могуществѣ Іисуса Христа ко спасенію его, но по остающемуся невѣжеству, по воспоминанію содѣланныхъ имъ грѣховъ и по чувствію растлѣнія сердца своего, часто сомнѣвается, угодно ли будетъ Іисусу Христу спасти его недостойнаго; и, не понимая еще изобилія Благодати и вѣрности обѣщаній Христовыхъ, страшится, чтобы премилосердый Спаситель не отвергъ его отъ ногъ своихъ.

Пока онъ такъ юнъ въ познаніи Евангелія, такъ отягченъ грѣхами и можетъ быть окруженъ и искушеніями сатаны, Господь пасущій стадо Свое и мышцею Своею собирающій агнцы соизволяетъ иногда низпосылать ему подкрѣпленіе, дабы горесть не могла превозмочь его. Тогда сердце его открывается къ моленію; или къ слышанію слова Божія; или какое нибудь благодатное обѣтованіе приводится ему на память и прилагается къ его состоянію во утѣшеніе и подкрѣпленіе. Онъ часто еще ошибается въ родѣ и цѣли сихъ утѣшеній, которыя не для того даются, чтобы онъ въ нихъ покоился, но чтобы имѣлъ побужденія итти впередъ безъ унынія; хотя онъ иногда ласкаетъ себя надеждою имѣть ихъ всегда, и храмина его благополучія кажется ему неколебимою: но вскорѣ чувствуетъ перемѣну; утѣшенія отъ него отъемлются, онъ не чувствуетъ болѣе склонности къ молитвѣ; грѣховныя страсти возбуждаются съ новою силою, и діаволъ возвращается съ сугубою яростію. Тогда онъ въ смятеніи не знаетъ уже, что дѣлать; думаетъ, что надежда его была тщетна и утѣшенія обманчивы. Тогда имѣетъ нужду въ нѣкоемъ подкрѣпленіи, дабы

паки уповать на обѣтованіе Іисуса Христа; понятія его о благости Искупителя уже недостаточны; уже онъ не видитъ славы и согласованія Божественныхъ качествъ во спасеніи грѣшника; воздыхая о милосердіи, онъ страшится, чтобы правосудіе не возстало противу его; однако разнообразными сими приражденіями, Господь влечетъ его впередъ и подвизаетъ. *А* получаетъ благодать отъ Іисуса Христа, которою можетъ сражаться со грѣхомъ; совѣсть его нѣжна, скорби его по большой части духовны, и, онъ думаетъ, что, естьлибъ только могъ достичь точной и несомнительной увѣренности, о пріятіи своемъ во Спасителѣ, тогда никакое бы наружное бѣдствіе не могло встревожить духа его. Какъ ни слаба еще вѣра его и сколь ни часто духъ мудрствованія превозмогаетъ его; однако есть нѣчто въ настоящемъ его положеніи, о чемъ можетъ быть съ сожалѣніемъ будетъ вспоминать послѣ, хотя надежда его и познаніе тогда будутъ тверже основаны, такова особенно чувствительность и алканіе съ коими теперь приходитъ къ богослуженію, любя *словесное и нелѣстное млеко, яко новорождени младенцы.* Онъ нетерпѣливо щитаетъ часы отъ одного случая до другаго, когда можно слышать оное; вниманіе и жажда, съ коими онъ слушаетъ, явны на лицѣ его. Усердіе, коимъ онъ исполненъ, иногда по неопытности даже слишкомъ ревностно и докучливо; любовь его, ко благу ближняго и усердіе къ славѣ Божіей, коими пламенѣетъ, хотя иногда и причиняютъ ему горе, а иногда и смѣшаны съ непозволительнымъ чувствомъ самолюбія: но въ существѣ своемъ вожделѣнны и похвальны. Іоан. XVIII. 10. — Благодать Божія дѣй-

ствуетъ надъ разумомъ человѣка и страстьми его. Пламенное рвеніе безъ познанія, ничто иное будетъ, какъ суевѣріе; а познаніе, которое не управляетъ сердцемъ и страстями, содѣлываетъ только лицемѣра; истинно вѣрующій одаренъ и познаніемъ и ревностію; однако должно замѣтить, что хотя *А.* и не безъ познанія, но состояніе его болѣе отличается горячностію и живостію любви. По мѣрѣ же, какъ Благодать возрастаетъ, кажется, болѣе дѣйствуетъ надъ понятіемъ или разсужденіемъ. Хотя любовь и не уменьшается въ опытномъ Христіанинѣ; однако онъ имѣетъ понятіе о Іисусѣ Христѣ, о Словѣ и искупительной любви Его правильнѣе и яснѣе, потому и надежда его тверже, упованіе совершеннѣе, спокойствіе его и дѣятельность основательнѣе и непремѣннѣе, нежели у новообращеннаго; послѣдній же по большой части, имѣетъ преимущество въ пламенной ревности; дерево конечно имѣетъ болѣе цѣны, когда покрыто плодами, но отмѣнно красиво, когда и въ цвѣтѣ: положеніе *А.* есть весна; онъ въ цвѣтѣ и благостію и благословеніемъ Небеснаго Строителя принесетъ плодъ во время свое. Вѣра его слаба еще, но сердце пламенно. Онъ рѣдко осмѣлится почесть себя вѣрующимъ; но видитъ, и чувствуетъ, и дѣлаетъ то, что не возможно безъ Господа Бога; самыя желанія и всѣ склонности души его устремлены къ Богу и къ Слову благодати Его. Познанія его малы, но они вседнeвно умножаются. Естьли онъ не старецъ и несовершенный мужъ во благодати: то по крайней мѣрѣ возлюбленный отрокъ. Господь посѣтилъ сердце его, освободилъ отъ прилѣпленія ко грѣху, и устремилъ всю лю-

бовь и желаніе его ко Іисусу Христу. Духъ рабства постепенно въ немъ исчезаетъ; и часъ свободы, о которомъ онъ воздыхаетъ, приближается; разширяющимся познаніемъ славы Евангелія, пріобрѣтаетъ онъ увѣренность о пріятіи своемъ въ Господа, и совершенное упованіе на Него во спасеніи. О семъ состояніи его будемъ говорить въ другомъ письмѣ подъ литерою *Б*, естьли вы пожелаете видѣть продолженіе сего предмета.

Остаюсь Г.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Б. — *потомъ класъ.*

Марка IV. 28.

Совершеніе дѣйствія Божія въ сердцахъ сыновъ Его описывать не легко; хотя оно видимо и по Писанію несомнительно. Въ разсматриваніи Его мы можемъ говорить только вообще; а такого описанія, которое бы заключило всѣ различные и безчисленные случаи въ жизни вѣрующихъ, сдѣлать не можно. Я уже осмѣлился начертать общее изображеніе новообращеннаго подъ названіемъ *А*. Теперь о немъ же буду говорить подъ именемъ *Б*.

Сіе состояніе, полагаю я, начинается, послѣ многихъ прехожденій изъ страха въ надежду, когда наконецъ дойдетъ человѣкъ до того, что во всемъ положится на Іисуса Христа, уразумѣетъ духовно совершенную Его достаточность и готовность, быть

мудростію, правдою, святостію и искупленіемъ всѣхъ, кои на Него уповаютъ и вѣрою могутъ сказать: *онъ мой, а я его.* Сей увѣренности находятся разныя степени; она возрастаетъ и увеличивается, пока мы въ семъ мірѣ. Я называю сію вѣру увѣренностію, поелику она происходитъ отъ простаго понятія благости и славы Спасителя, независимо отъ нашихъ чувствъ и расположенія, такъ что на всякое возраженіе невѣрія и діавола, можетъ отвѣчать сими словами Апостола: *кто осуждаяй? Христосъ Іисусъ умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже ходатайствуетъ о насъ.* Рим. VIII. 34. Сіе, по моему мнѣнію, не составляетъ сущности вѣры, такъ чтобы *Б.* можно было почесть болѣе вѣрующимъ, нежели *А.* Оно разнствуетъ только твердостію основаній; вѣра *Б.* тверже и болѣе имѣетъ противниковъ. Я думаю, что состояніе *А.* есть ревнующее, состояніе же *Б.* воинствующее. Сіе не значитъ будто бы ревность *Б.* погасла, или будто бы *А.* былъ чуждъ борьбѣ; но какъ въ состояніи *А.* ревность и усердіе были ощутительныя, которыя рѣдко остаются въ тойже силѣ; такъ обыкновенно въ состояніи *Б.* бываютъ испытанія, нѣсколько различнѣе въ родѣ и сильнѣе въ дѣйствіи, нежели тѣ, коимъ подвергался *А.* Сей подобно Израилю, который освободившись изъ Египта великою силою и крѣпкою мышцею, былъ преслѣдуемъ и поражаемъ множествомъ враговъ, много разъ почиталъ себя погибшимъ, но наконецъ увидѣлъ враговъ своихъ истребленными, и воспѣлъ пѣснь Моисея и Агнца на брегахъ Чермнаго моря. Но теперь начинаетъ онъ быть *Б.* Онъ, можетъ быть думаетъ, какъ

Израиль, что всѣ затрудненія кончились; и надѣется итти съ радостію до предѣловъ обѣтованной земли; но увы! затрудненія его только что начались; ему предстоитъ пустыня, о которой онъ и не знаетъ. Богъ теперь начинаетъ исправлять пути его, смирять его, и испытывать и показывать ему собственное его сердце, дабы наконецъ благо сотворить ему, и дабы вся слава принадлежала не ему, но Божественной благодати. И такъ Богъ, ненавидя грѣхъ и научая сыновъ своихъ также ненавидѣть оный, казалось бы желательнымъ, чтобы въ тоже время, какъ они освобождаются отъ пороковъ и царствующей силы грѣха, — совершенно освобождались бы отъ всякаго грѣха въ нихъ находящагося, и содѣлывалися бы вдругъ совсемъ ему подобными: однако мудрость Его предопредѣлила иначе. Изъ оной ненависти Его ко грѣху и любви къ людямъ своимъ, по моему мнѣнію, можно безошибочно заключить, что Онъ не оставилъ бы въ нихъ грѣха, естьлибы не намѣренъ былъ обратить его къ большему прославленію благодати и мудрости Своей; и къ тому, чтобы они могли лучше познать цѣну спасенія своего; однако воля Его, а потому и должность ихъ, и, по свойству возрожденія, всѣ ихъ желанія суть бдѣніе и борьба со грѣхомъ; а главная и неизмѣняемая цѣль — истребленіе грѣховной власти, и возрастаніе святости въ ихъ седрцахъ. Они никогда не должны терять изъ виду сей цѣли, ни удаляться отъ нея. По сему правилу поступаетъ *Б.* Познаніе прiятія нашего въ Богѣ и вѣчнаго упованія на Христа, имѣетъ само въ себѣ туже цѣль на землѣ, какую и на небесахъ. Оно по мѣрѣ степени,

ясности и увѣренности и на землѣ производило бы также дѣйствія непрерывной любви, радости, спокойствія, благодарности и прославленія, естьли бы ничто не препятствовало. Но *Б.* несовершенно еще духовенъ. Растлѣнная природа все еще въ немъ находится, и сѣмена всякаго природнаго развращенія, еще остаются въ сердцѣ его. Онъ также живетъ въ мірѣ исполненномъ искушеній, сѣтей и случаевъ къ возбужденію порочныхъ страстей; онъ окруженъ невидимыми духовными врагами, коихъ силу и хитрость долженъ познать тягостными опытами. *Б.* знаетъ вообще въ чемъ состоитъ Христіанская борьба его; и видитъ ясно свое право жить во уповаіи на силу и оправданіе Іисуса Христа. Онъ готовъ претерпѣть всякой трудъ, яко воинъ Іисуса Христа, и увѣренъ, что, хотя и можетъ быть сильно пораженъ, однако Господь подпора его, знаетъ, что глубоко *сердце человѣку;* но не знаетъ и не можетъ съ начала знать всей силы слова сего. Вседневные и прискорбные опыты порочной и растлѣнной природы, кои *Б.* имѣетъ въ продолженіи жизни, служатъ ко славѣ Божіей и къ явленію любви Его и благости: хотя они, иногда и таковы, что онъ не почелъ бы ихъ возможными, естьли бы о нихъ предсказывали ему, какъ Петру, Марк. XV. 29. Правда, что развращеніе сердца нигдѣ не можетъ быть столь видно, какъ въ человѣкѣ, который подобно *Б.* вкушалъ уже благость Божію и веселился о спасеніи его. Ужасная гнусность порока не столь явна въ преступленіи закона, угрожающаго гнѣвомъ, какъ въ томъ, что поступаемъ противъ истины и любви. Такъ случилось съ Іезекіею; онъ нѣ-

сколько лѣтъ былъ вѣрнымъ и ревностнымъ служителемъ Господнимъ, но, я думаю, во время болѣзни своей, онъ болѣе узналъ о Богѣ и о самомъ себѣ, нежели когда либо прежде; Господь, явно защитившій его отъ Сеннахирима, соизволилъ воздвигнуть чудесно его отъ края могилы, и продолжить лѣта живота по его моленію. Изъ пѣсни написанной имъ по исцѣленіи видно, что онъ сильно чувствовалъ благость ему оказанную; однако все было въ сердцѣ его нѣчто ему самому неизвѣстное, что должно было ему познать къ славѣ Божіей, для того и угодно было Господу оставить его самому себѣ. Сей случай единствененъ, въ которомъ сказано, что онъ въ такомъ состояніи былъ оставленъ, и одинъ, въ коемъ поступокъ его осужденъ. Я полагаю, что въ состояніи *Б*, то есть чрезъ нѣсколько времени послѣ, какъ познаемъ Бога, мы обыкновенно имѣемъ живѣйшіе и бѣдственнѣйшіе опыты растлѣнной природы нашей; я не говорю, чтобы нужно было намъ впадать въ великія и явныя преступленія, дабы познать порочность нашего сердца, хотя я и тѣхъ мыслей, что такъ пали многіе, коихъ сердце чувствуя спасительную любовь прежде столько же сопротивлялось грѣху, какъ и сердце тѣхъ, кои предохранены были отъ таковыхъ явныхъ преступленій. Господь даетъ нѣкоторыхъ изъ чадъ своихъ въ примѣръ и осторожность другимъ по соизволенію своему. Тѣ, кои предохраняются, и коихъ величайшія преступленія явны только предъ Богомъ и собственнымъ ихъ сердцемъ, должны быть очень благодарны. Я самъ изъ числа сихъ людей: Милосердый Богъ не допустилъ меня до прегрѣшенія, коимъ бы посра-

милъ званіе свое съ тѣхъ поръ какъ причисленъ къ людямъ его, однако симъ не могу хвалиться; я тѣмъ обязанъ не своей мудрости, и не бдительности, ниже духовному расположенію моему: поелику и живу, по милости Его, исполняя Имъ установленныя и данныя намъ средства; и надѣюсь провести предъ Нимъ жизнь въ смиреніи, воспоминая многіе тайные случаи, отъ которыхъ столько же униженъ предъ нимъ, какъ бы явно согрѣшилъ предъ всемъ свѣтомъ. Что же касается до увѣренія *о пріятіи моемъ во Іисусѣ Христѣ*, то не знаю имѣлъ ли я четверть часа сомнѣнія въ продолженіи многихъ лѣтъ. Но сколько минутъ холодности, неблагодарности, нетерпѣнія, буйства напоминаетъ мнѣ совѣсть моя? Всякое сердце знаетъ свою горесть; я слышалъ тоже и отъ другихъ послѣдователей Господа, всѣ тоже оплакиваютъ, даже самые благочестивые и духовные. *Б* — съ начала можетъ быть сего не встрѣчаетъ, или не вседневно; Господь назначаетъ случаи и перемѣны въ жизни нашей, кои искушаютъ духъ нашъ. Есть времена, въ которыя испытанія соразмѣряются нашему расположенію, нраву и состоянію; въ другія же Господь какъ бы удаляется отъ насъ, и попускаетъ діаволу приближиться, дабы мы чувствовали сколько слабы и порочны сами по себѣ, и сколько склонны къ духовной гордости, къ любленію твари и множеству подобныхъ преступленій. Господь часто открываетъ намъ одну грѣховную нашу склонность, попуская впасть въ другую; онъ иногда показываетъ намъ, что можетъ содѣлать въ насъ и для насъ; въ другое же время являетъ, сколь мало мы

можемъ, и что безъ него противустоять ничему не можемъ. Различными таковыми опытами, чрезъ благодатное и могущественное влiянiе Св. Духа, *Б.* усовершается въ познанiи самаго себя и Господа Бога. Онъ научается не надѣяться на сердце свое, и подозрѣвать опасность во всякомъ шагѣ имъ предпрiемлемомъ. — Мрачные и отчаянные часы, которые онъ прежде на себя навлекалъ, дѣлаютъ то, что онъ всего болѣе цѣнитъ свѣтъ присутствiя Божiя; оно научаетъ его страшиться всего, что можетъ оскорбить духъ Божiй и удалить Его; многократныя прощенiя полученныя имъ увеличиваютъ любовь его и благодарность къ милосердому завѣту Всевышняго Владыки. Много грѣховъ ему оставлено, потому онъ много и любитъ; а по сему онъ можетъ милосердовать о другихъ и прощать имъ. Не называетъ зла добромъ или добра зломъ, но собственный опытъ научаетъ его любви и терпѣнiю. Онъ чувствуетъ благосклонность ко всѣмъ обличеннымъ въ преступленiи и старается таковыхъ обратить къ Богу согласно съ примѣромъ даннымъ ему отъ Господа въ обращенiи его самаго; словомъ, свойство Б, по моему мнѣнiю, во всѣхъ частяхъ совершенно и онъ содѣлывается *В.* когда обыкновенное расположенiе сердца его соотвѣтственно сему стиху Пророка Iезекiиля XVI. 63. *яко да помянеши, и усрамишися, и не будетъ тебѣ ктому отверсти устъ твоихъ отъ лица безчестiя твоего, егда милостивъ буду тебѣ по всѣмъ, елика сотворила еси, глаголетъ Адонаи Господь.*

ПИСЬМО ТРЕТІЕ.

В.—Таже исполняетъ пшеницу въ класѣ.

Марка IV. 28.

Преимущество состоянія *В.* предъ *А.* не въ томъ, чтобы чувствіе любви его было живѣе и пламеннѣе; касательно сего многіе изъ примѣрныхъ Христіанъ съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ воспоминали первое время ихъ обращенія; когда, хотя понятія ихъ были несовершенны, и познанія о истинахъ Евангелія неясны; но они чувствовали ревностный духъ, воспоминаніе коего теперь смиряетъ ихъ и утѣшаетъ; однакожъ они не могутъ возвратить сего чувствія. *В.* также не отличается отъ *Б.* увѣренностію о пріятіи своемъ во Іисусѣ Христѣ, ни желаніемъ и готовностію признавать Бога Отцемъ, до чего какъ я прежде сего сказалъ, *Б.* достигъ уже; но *В.* по возрастаніи благодати, имѣетъ познаніе Евангелія правды и милосердія Господня утвержденное большею опытностію; слѣдовательно увѣренность его тверже и простѣе, нежели когда онъ въ первый разъ узрѣлъ себя свободнымъ отъ осужденія. *В,* по сущности, не болѣе имѣетъ въ себѣ возрожденной силы, и благодати, какъ *Б.* и *А.* Онъ точно также въ совершенной зависимости, также въ невозжности совершить духовнаго подвига, или противустоять искушеніямъ собственною своею силою; какъ былъ въ первый день своего обращенія, однако онъ сильнѣе въ томъ смыслѣ, что собственная слабость ему болѣе ясна и ощутительна. Господь долго научалъ его сему познанію множествомъ разныхъ случаевъ, и, по благости Его, онъ теперь можетъ сказать, что не напрасно много терпѣлъ. Серд-

ще столь часто его обманывало, что теперь перестал на него надѣяться; и по сему менѣе ошибается. Испытавъ многократно суетность всякой другой надежды, онъ научился прибѣгать всегда къ единому Господу: *Да пріимемъ милость, и благодать обрящемъ, во благовременну помощь.* Евр. IV. 16. Такъ онъ силенъ не самъ собою, и не въ себѣ, но во благости Іисуса Христа. Блаженство *В.* и преимущество его надъ *Б.* состоитъ болѣе въ томъ, что онъ по Божіей благодати молитвою, чтеніемъ слова Божія и слышаніемъ онаго, также благочестивыми наблюденіями промысла Божія, и собственнаго своего сердца, достигъ яснѣйшаго понятія объ искупительной любви, и совершенствѣ Господа Іисуса Христа во всѣхъ отношеніяхъ, о согласіи и славѣ Божественныхъ качествъ, явленныхъ имъ самимъ церкви своей, о неизмѣняемости, красотѣ, достаточности и вѣрности Св. Писанія, *о широтѣ, долготѣ, глубинѣ и высотѣ* любви Божіей во Христѣ. Такимъ образомъ, хотя чувства его и не столь пламенны, какъ когда онъ былъ въ состояніи *А*, но познаніе его основательнѣе, душа тверже, мысли болѣе устремлены и заняты духовными предметами. Главное занятіе его есть разсматриваніе славы Божіей во Христѣ; и симъ созерцаніемъ онъ обращается въ тоже подобіе, и приноситъ изобильно и единообразно плоды правды, кои Іисусомъ Христомъ обращаются во славу и хвалу вѣчнаго Бога. Созерцаніе его не есть только умственное, но имѣетъ истинное вліяніе на дѣла его и даетъ ему способъ ознаменовать свойство Христіанина съ большею пользою и основательностію, нежели какъ можно ожидать отъ *А.* и *Б.* по ихъ положенію. Слѣдующія подроб.

ности могутъ объяснить мое мнѣніе:

1. *Смиреніе.* Сіе дѣйствіе благодати должно находиться во всякомъ истинномъ Христіанинѣ; но оное дѣлается явнымъ, по мѣрѣ познанія о Іисусѣ Христѣ и собственномъ сердцѣ. Главное занятіе *В.* состоитъ въ томъ, чтобы повседневно оглядываться на путь, коимъ Господь его велъ, и обозрѣвать оный. Когда обозрѣваетъ сколько *Авенезеровъ* (камней помощи 1 Цар. VII. 12.) воздвигъ онъ по сему пути, то видитъ почти такое же число памятниковъ отступленій, и познаетъ, что онъ тысячу разъ воздавалъ Богу зло за милость Его. Сравненіе сихъ двухъ вещей, побуждаетъ его восклицать съ Апостоломъ, что онъ меньшій всѣхъ святыхъ, и первый изъ грѣшниковъ. *А.* и *Б.* знаютъ, что они должны быть смиренны; но *В* во истину уже смиренъ, и чувствуетъ всю силу вышеупомянутыхъ мною словъ Іезек. XVI. 63; къ тому же зная хорошо себя и наблюдая пути свои онъ много увидѣлъ и замѣтилъ слѣдовъ промысла Божія. Понятіе неограниченнаго величія вмѣстѣ съ неограниченною любовію повергаетъ его въ ничтожность; изъ сего дѣйствія благодати извлекаетъ онъ два другія, составляющія величайшую красу, и главныя черты образа Іисуса Христа, изъ коихъ одно есть: покорность волѣ Божіей. Понятіе его о порочности своей и невѣденіе Божественнаго могущества, мудрости и любви научаютъ его быть довольнымъ во всякомъ состояніи, и сносить опредѣленную часть горести съ покорностію и терпѣніемъ, по примѣру Давида, который во время печали восклицалъ: *Онѣмѣхъ и не отверзохъ устъ моихъ, яко ты сотворилъ еси.* Псал. XXXVIII. 10. Другое, есть благорасположеніе ко всѣмъ Христіа-

намъ. Онъ не можетъ не судить поведенія ихъ по правиламъ даннымъ въ словѣ Божіемъ. Но собственное его сердце и познаніе, которое пріобрѣлъ объ опасностяхъ и искушеніяхъ міра сего и о хитрости діавола научаютъ его имѣть снисхожденіе, и побуждаютъ съ кротостію и любовію увѣщевать и обращать всѣхъ изобличенныхъ во грѣхѣ; нутъ *А.* почти всегда виновенъ; горячность и усердіе его, не бывъ управляемы чувствіемъ собственныхъ недостатковъ, увлекаютъ его часто въ укоризну. Но *В.* можетъ сносить и извинять *А.* потому, что самъ былъ такимъ же, и никогда не ожидаетъ плода прежде цвѣта.

2. *Духовность.* Духовное расположеніе и увѣренность въ томъ, что все тщета и суетность въ сравненіи съ познаніемъ и любовію Бога во Христѣ, необходимы истинному Христіанину. Ничто мірское не можетъ быть предметомъ его выбора: 1 Іоан. II. 15. Однако возрожденіемъ мы возобновляемся только отъ части, и всегда склонны къ недостойной привязанности къ мірскому, *прильпѣ земли душа* наша, вопреки нашему разсудку; и, я думаю, что Господь Богъ рѣдко даетъ силу людямъ своимъ преобѣдить сего злаго духа прежде, нежели познаютъ сколь глубоко онъ вкорененъ въ сердцахъ ихъ. Мы часто видимъ людей, заблудившихся и безразсудныхъ въ семъ отношеніи, о чистосердечіи коихъ въ прочемъ сомнѣваться не можемъ; особенно въ какихъ нибудь неожиданныхъ обстоятельствахъ жизни сей и такихъ, къ которымъ они еще не привыкли. Большая часть огорченій насылаются на насъ для того, чтобы излѣчить отъ сей слабости, и она посредствомъ огорченій постепенно проходитъ.

Господь показывая намъ то суетность и тщету всякой твари, то собственную Свою славу и величіе, изцѣляетъ насъ отъ привязанности къ тварямъ. Въ семъ отношеніи и В. несовершенъ еще, но онъ болѣе чувствуетъ неприличность таковой привязанности, болѣе стыдится ея и ею унижается; болѣе блюдетъ и остерегается отъ нее и потому менѣе ея имѣетъ. Онъ чувствуетъ еще цѣпи, но ревностно желаетъ освободиться отъ нихъ; всѣ желанія его сосредоточены; и онъ ничего сотвореннаго не почитаетъ достойнымъ для занятія мыслей его, но только общеніе съ Богомъ и успѣваніе во святости. Какіябы наружныя перемѣны ни случились съ *В*; онъ остается всегда тотъ же, онъ научился со Апостоломъ не только *смиряться*, но (что еще труднѣе) и *избыточествовать*. Филип. IV. 12. Чертоги были бы ему темницею безъ присутствія Господня, а съ Нимъ и темница будетъ чертогами. Отъ сего происходитъ спокойное упованіе на Господа, такъ что онъ ничего не имѣетъ, чего бы съ удовольствіемъ не ввѣрялъ, и чего бы всеминутно не готовился возвратить Ему, потому и не страшится дурныхъ вѣстей. Когда сердца другихъ колеблются и мятутся подобно листу древесному, онъ твердъ, уповая на Господа, который, онъ увѣренъ, можетъ и хочетъ обратить ему въ пользу всякое бѣдствіе, усладить всякую горесть, и направить все ему во благое. Онъ видитъ, что время кратко, что онъ живетъ въ предвкушеніи славы, а потому ни жизни, ни другаго какого предмета не почитаетъ драгоцѣннымъ, такъ что всегда можетъ скончать жизнь свою съ радостію.

3. *Сердечное общеніе со славою и волею Божіею,* есть новое качество отличающее В. Слава Божія и благо сыновъ Его неразлуч-

но соединены между собою. Но изъ двухъ сихъ предметовъ первый несравненно важнѣе. По мѣрѣ какъ мы приближаемся къ Нему, разсудокъ нашъ, цѣль и конецъ все дѣлается ему подобнымъ, и слава Его занимаетъ первое мѣсто въ сердцѣ нашемъ, сначала не столько или очень несовершенно; ибо главная забота наша есть о самихъ себѣ, и не можетъ быть иначе; убѣжденная же душа вопрошаетъ: *что сотворю, да спасуся?* Новообращенный прилѣпляется къ утѣшенію человѣческому; а когда видитъ себя покойнымъ, то предвидѣніе бѣдствій, могущихъ постигнуть его, дѣлаетъ то, что онъ часто желаетъ смерти, дабы быть безопасну и избѣжать *тяготы дне и вара.* Матѳ. XX. 12. Но *В.* достигъ лучшаго понятія о семъ; онъ желаетъ умереть и быть со Христомъ; но главное его желаніе состоитъ въ томъ, чтобы прославить Бога, смертію ли то своею, или жизнію. Онъ не себѣ принадлежитъ, и не желаетъ сего; но *въ явленіе славы* Іисуса Христа, 1 Петр. IV. 13. Онъ радуется въ болѣзняхъ, и въ горестяхъ, и во искушеніяхъ; и, хотя усердно желаетъ небесъ, но готовъ жить столькоже, сколько Маѳусаилъ, на землѣ, естьли какими нибудь его дѣлами, или страданіями, воля и слава Божія болѣе въ людяхъ распространиться можетъ. Хотя онъ любитъ и благодаритъ Господа за все, что Онъ ради его претерпѣлъ и совершилъ, отъ чего освободилъ, и на что опредѣлилъ: однако столько же любитъ и благодаритъ Его просто и безкорыстно, съ отверженіемъ себя самаго, и единственно по причинѣ познанія безпредѣльныхъ Его совершенствъ, благости, святости и любви. То, что Богъ во Христѣ славенъ свыше всего и преблагословенъ во

вѣки, подаетъ радость душѣ его; и сердце его не можетъ имѣть большаго желанія, какъ то, чтобы всемогущая, мудрая и святая воля Божія совершалась всегда надъ нимъ и надъ всею тварію; съ симъ великимъ правиломъ соображаются его молитвы, предпріятія и дѣла. Тако *В* уподобляется ангеламъ, сколько возможно падшему человѣчеству, коего останки въ немъ еще находятся. Воля Божія почитается имъ на землѣ также, какъ ангелами на небесахъ; сила благодатнаго дѣйствія въ *В* очевидна въ различныхъ положеніяхъ. *В* можетъ быть богатъ, или бѣденъ, ученъ или безграмотенъ, живаго пылкаго ума или тихаго и флегматическаго расположенія; онъ можетъ имѣть очень благоуспѣшный путь въ жизни сей или очень затруднительный; можетъ быть духовнаго или свѣтскаго званія; разныя сіи обстоятельства дадутъ тѣнь, или наружность дѣлу; но дѣло само въ себѣ будетъ тоже самое; и мы должны, сколь возможно, всѣ сіи различія отлагать; или дѣлать должное имъ разсмотрѣніе, дабы справедливо судить о жизни вѣрующаго. Наружное изображеніе благодати можетъ быть явлено въ лучшемъ видѣ, и украшено многими вещами, кои естественны человѣку, какъ то тихимъ нравомъ, здравымъ разсудкомъ, познаніемъ свѣта, и тому подобными; оно также можетъ быть помрачено, или сокрыто безгрѣшными недостатками, какъ то тупостію ума, малыми способностями и стеченіемъ искушеній, которые могутъ имѣть успѣхи, по неопытности человѣка. Мы иногда не примѣтимъ истинно великой благодати въ человѣкѣ, который долженъ преодолѣвать многія препятствія и затрудненія, развѣ узнаемъ и примѣтимъ только ея по затрудненіямъ и

искушеніямъ его; а напротивъ меньшая благодать покажется намъ великою въ человѣкѣ не имѣющемъ таковыхъ препятствій; по сему мы и никогда не можемъ быть вѣрными судіями другъ друга, не могши знать достаточно обстоятельствъ нашихъ; но великій и милосердый нашъ Ходатай знаетъ все; онъ видитъ душу нашу, *помяну, яко перстъ есьмы*, милостиво прощаетъ, сожалѣетъ, терпитъ, принимаетъ и ободряетъ, правосудіемъ никогда не ошибающимся. На землѣ нѣтъ ничего лучше и почтеннѣе *В.* Хотя бы онъ укрывался въ хижинѣ, и былъ мало извѣстенъ, или не примѣчаемъ людьми; но онъ предметъ и вмѣстилище любви Божіей, препорученъ ангеламъ и насажденъ во славу вѣчную. Блаженнаго *В* труды, горести и всѣ дѣла скоро окончаются! Скоро желаніе его исполнится, и тотъ, который возлюбилъ его, и искупилъ кровію своею, приметъ его къ себѣ сими словами: *рабѣ благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего.* Естьли описаніе сіе согласно съ Св. Писаніемъ, то сколь много ошибаются и сколь достойны сожалѣнія тѣ, которые, исповѣдуя Евангеліе, кажется, не имѣютъ никакого понятія о дѣйствіяхъ онаго надъ сердцами истинно вѣрующихъ, и духу міра сего попускаютъ увлекать себя; или ласкаютъ порочныя склонности свои безумными спорами, и раздѣленіями на разныя наименованія, понятія и партіи. Да благоволитъ Господь дать намъ силы возрасти въ познаніи и опытѣ мудрости, *со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію: тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира.* Ефес. IV. 2.

Остаюсь покорный слуга.